

или на распятіе и вознесеніе на крестъ 287—288. VIII. 42 „отъ Бога *изшелъ* и *пришелъ*“—должно понимать благочестиво и согласно связи рѣчи: изъ соединенія этихъ словъ отнюдь не слѣдуетъ, что сущее отъ Отца Слово современно Его бытію (рожденію) по плоти, но каждому слову мы должны давать подобающее ему особое значеніе, вѣруя, что первое указываетъ на рожденіе Слова отъ Отца безначальное и превышающее разумъ, а второе—на рожденіе по плоти, выраженное въ словахъ: „не отъ Себя пришелъ Я“... т. е. Я воплотился, подобнымъ вамъ сталъ человѣкомъ, по благоизволенію Бога Отца пришелъ въ этотъ міръ, чтобы сообщить вамъ ученіе Божіе 344. VII. 41 чит: „потому что онъ лжець, какъ и отецъ его,“—упомяная „древнее и прекрасное“ толкованіе мѣста въ смыслѣ пребывающаго въ аду сатаны, предстоятеля всѣхъ демоновъ,— и другаго. послѣ него явившагося, однообразнаго съ своимъ отцомъ по мерзостямъ, нынѣшняго князя вѣка сего 8. 44—45. 352—353, —самъ св. Кириллъ подъ „человѣкоубійцею отъ начала“ разумѣеть Каина—отца іудеевъ по духу, а подъ „отцомъ его“—сатану 354, —но при этомъ расширяетъ и обобщаетъ значеніе изреченіе, относя его ко всякому сходному по нравамъ съ Каиномъ и примѣняя частное свойство одного ко всякому подобному 360—361. Ср. 12, 31. VIII. 46 „вы“ — указываетъ преимущественно на вождей іудейскаго народа. 8 46. б. VIII. 47 въ выраженіи „отъ Бога“ не подобаетъ видѣть указанія на то, что существуютъ какіе-то рожденные какъ бы изъ существа, Его что недѣло,—оно указываетъ на того, кто по добродѣтели и законосообразной жизни уподобляется Богу и удостоивается какъ бы сродства съ Нимъ, почему Богъ и ставитъ таковыхъ въ число чадъ Своихъ.—„слышать“ употреблено здѣсь вмѣсто: сочувствуетъ, слушается, слагаетъ въ умъ свой 367—367. VII. 54 „есть Отецъ Мой“—„есть“ въ значеніи „существуетъ“ 8. 54. б. VIII. 55—Сынъ знаетъ Отца не по наученію, а по природѣ: какъ человѣкъ знаетъ природу своего родителя не чрезъ наученіе отъ кого-либо другаго, но изъ того, что самъ онъ есть по своей природѣ, такъ и Сынъ „знаетъ Отца“ Своего изъ того, что Онъ есть (по своей природѣ) и „соблюдаетъ слово Его“, т. е. сохраняетъ въ Себѣ во всемъ опредѣленіи существо Отца, ибо „слово“ означаетъ „опредѣленіе“ (сущности) 390. VIII. 56 и 39 примыряются тѣмъ, что въ одномъ рѣчь о родствѣ по духу, въ другомъ— по плоти 8, 56. VIII. 55: весьма точно и прекрасно Господь объ Авраамѣ употребляетъ „*былъ—гегѣбди*“ (бываніе), а о Себѣ Самомъ „*если—еіци*“ (бытіе), показуя, что Аврааму, какъ происшед-

шему изъ несущаго (ἐξ ὅκ ὄντων γενόμενος) конечно слѣдуетъ подвергаться и тлѣнію, а Ему, какъ всегда Сущему (ἀεί ὄντι), никакъ не свойственно обращеніе въ небытіе,—итакъ Онъ больше и выше Авраама: *больше*, какъ вѣчный, а *выше*, потому что не разрушается, какъ тотъ, VIII, 59 Христосъ скрываетъ Себя не такъ, что искалъ убѣжища подъ стѣнами и что другое выставлалъ для защиты Своего тѣла, но силою Своего божества содѣлалъ Себя невидимымъ для искавшихъ Его (ср. Лук. 4, 30). IX, 2—3 Отвергнувъ заблужденіе о предсуществованіи человѣческихъ душъ и грѣхопаденіи ихъ до соединенія съ тѣлами, св. Кириллъ толкуетъ изреченіе Спасителя въ томъ смыслѣ, что ни слѣпецъ ни родители его не согрѣшили до своего рожденія, какъ совсѣмъ еще не существовавшіе,—и что Господь здѣсь опровергаетъ вышеприведенное заблужденіе 399—400. IX, 3. Будучи источникомъ всякой правды. Богъ не можетъ совершить и опредѣлить, ни по отношенію къ намъ ни по отношенію ко всякой другой твари, ничего такого, что оказывалось бы неподобающимъ Ему и выходило бы не изъ основъ истинной справедливости. Поэтому думаю, что Господь не догматически говоритъ: „да явятся дѣла Божіи на немъ“, но переводитъ предметъ въ область нравственности, то есть не вслѣдствіе собственныхъ или родительскихъ грѣховъ челоѣкъ этотъ родился слѣпымъ, но если ужъ разъ пришлось ему подвергнуться этому, то и въ немъ можно прославляться Богу, ибо если вышнимъ дѣйствіемъ онъ окажется свободнымъ отъ удручающаго его страданія, то кто не подивится врачу и не увидитъ силу цѣлителя? Разумнѣйшіе пусть истолкуютъ лучше 414 ср. IX, 4. Теперь, говорить, время не для взслѣдованія того, что выше челоѣческаго ума, но для дѣла, днемъ называя срокъ жизни въ тѣлѣ, когда должно добро дѣлать, а ночью—время въ состояніи смерти и почиванія, когда совсѣмъ ничего нельзя сдѣлать, ибо умершій (Римл. 6, 7) оказывается внѣ грѣха, по невозможности совершать что либо 415—416. IX, 5. Христосъ всегда въ мирѣ, и до воплощенія, и во плоти, и по вознесеніи на небо, какъ свѣтъ міра—и въ буквально-историческомъ смыслѣ, какъ всеяющей свѣтъ и тѣлеснымъ глазамъ, когда они болѣютъ слѣпостою,—но Единородный есть и свѣтъ духовный, могущій освѣщать не этотъ только міръ, но и иную всю надмірную тварь IX, 24 „мы знаемъ“—заключаетъ въ себѣ безмѣрное превозношеніе,—широковѣщательные въ словахъ и ужасно надменные, съ превеликою гордостью восклицали это. XI, 29, „Того“—выражаетъ униженіе Христа, а „мы же“... чрезмѣрную надменность. Тоже IX,

29. IX, 35. б „ты“ выразительно противопоставляет слѣнца вѣрующаго іудеямъ не вѣрующимъ. X, 10. Не только жизнь, но и нѣчто большее самой жизни—обладаніе всѣми благами и совершеннѣйшее причастіе Духа, ибо оживленіе и жизнь обще и святымъ и грѣшникамъ, а причастіе Святаго Духа и блаженство уже не всѣмъ обще, но есть лишнее, кромѣ жизни, въ качествѣ большаго сравнительно съ имѣющимъ у всѣмъ общимъ (жизнью) будетъ удѣлено только оправданнымъ вѣрою во Христа. X, 14—17. *Знаніемъ* (*γνώσις*) называетъ здѣсь не просто *вѣдѣніе* (*ἐπίγνωσις*), но употребляетъ вмѣсто *свойства* (*οὐκείότητος*) или по роду и природнаго (Единородный Сынъ Божій) или по усвоенію благодати (люди),—такъ у еллиновъ знакомыми или родственниками (*γνώστος*) обычно называются не только свойственники по роду, но и единокровныя братья 490. X, 30. Словомъ „одно“ обозначаетъ тѣжество сущности, а словомъ „есмы“ дѣлится на двойство и снова связуется въ одно божество 10, 30. б. 15. XI, 16. Рѣчь Θомы обнаруживаетъ добрую волю, но заключаетъ въ себѣ и робость,—она исходитъ изъ боголюбиваго настроенія, но смѣшивается съ маловѣріемъ. Онъ не хочетъ остаться, но и другихъ убѣждаетъ дѣлать это. Однакожъ думаетъ, что они должны будутъ пострадать отъ іудеевъ, хотя бы Христосъ и не желалъ этого, благодаря смертоносному настроенію іудеевъ, не обращая вниманія на всемогущество Спасителя, что всего болѣе требовалось. XI, 20,—21—21,—32. Характеристики Марѳы и Маріи, XI, 33. „*Воспрещаетъ духомъ*“, силою Святаго Духа запрещаетъ какъ бы Своей Святой плоти, готовой уже къ слезамъ,—не допускаетъ ея свободно испытать это, какъ сіе обычно у насъ. Она же, не выдержавъ движенія соединеннаго съ нею божества, содрагается и поражается нѣкоторымъ смущеніемъ, ибо это, полагаю, означаетъ выраженіе „*возмутился*“,—плоть останавливается чрезъ духъ, научается мыслить выше своей природы. Или же такъ надо понимать: подвигнутый къ милости плачемъ многихъ, Онъ какъ бы повелѣлъ собственному духу преодолѣть, даже прежде времени (Своего воскресенія), смерть и воскресить Лазаря. XII, 4—8. Порипаніе свое Маріи, помазавшей миромъ ноги Спасителя, Іуда прикрываетъ любовью къ нищимъ, не зная *истинно прекраснаго* (не понимая эстетики религіознаго чувства въ богослуженіи), ибо дароношеніе Богу (богослуженіе) должно быть предпочтительнѣе нищихъ. Господь защищаетъ Марію за помазаніе миромъ, бывшее не ради роскоши, но ради *таинства*, которое служило къ *погребенію*, хотя содѣлавшая это и не знала домостроенія таинства, ибо

нѣкоторые, не зная, говорили и дѣлали многое, относившееся къ таинственному образу. Господь облачаетъ Іуду въ томъ, что не изъ благоговѣнія (не по религиозно-нравственному побужденію) говорилъ это, но потому что былъ корыстолюбивъ, — убѣждаетъ насъ въ томъ, что нѣтъ ничего выше благочестія къ Нему (религіи), ибо досто-почтенно конечно, говорить, нищелюбіе, но оно должно стоять позади благоговѣнія къ Богу (религіи). Впрочемъ совсѣмъ не отклоняетъ сострадательнаго человѣка отъ любви къ нищимъ, но когда требуется богослуженіе и пѣнопѣніе, должно предпочитать ихъ любви къ нищимъ, ибо благотворить можно послѣ духовныхъ службъ.

XII, 28. Не сказалъ Евангелистъ, что „возгласилъ свыше Отецъ“, но что „съ неба былъ (пришелъ) голосъ“, чтобы какіе еретики не стали утверждать, что Божеская Природа—Отецъ облеченъ нѣкіимъ грубымъ тѣломъ. Посему и весьма соотвѣтственный терминъ употребляетъ „голосъ“ (φωνή). А какъ произведенъ былъ этотъ голосъ, мы не можемъ сказать. Господь говоритъ именно, что „былъ голосъ“, но не прибавляетъ, что (это былъ голосъ) Отца, или какъ онъ былъ, ибо это излишне,—онъ былъ слышенъ *какъ бы съ неба*. 12, 28 и 30. ср. 5, 37—38. 397—398: „Моисей, сказано въ Исх. 19, 18, говорилъ, Богъ же отвѣчалъ ему голосомъ“: говорить то вѣдь Моисей, а Богъ отвѣчаетъ ему голосомъ, не Своимъ конечно голосомъ,—этого не сказано,—но просто и безъ всякихъ опредѣлений „голосомъ—φωνή“, издаваемымъ чудесно по человѣчески чрезъ произнесеніе словъ. Это—прообразъ того, что было со Христомъ (Іоан. 12, 28), когда также произошелъ—*ἔρχομαι* (чудесно былъ созданъ Богомъ) голосъ. **XII, 31** „князь міра сего“ (т. е. діаволъ) удалится въ адъ и унесется къ самому сатанѣ (отличается отъ сатаны ср. 8, 44—45. 354 ср. 14, 30—31 **XII, 32** „вознесеніе“ означаетъ распятіе на крестѣ и великое прославленіе Христа, когда восшелъ въ божественную славу и честь 6, 2—4. 419. **XIII, 27** „что дѣлаешь, сдѣлай скорѣе“ Господь говоритъ уже скорѣе сатанѣ, чѣмъ тому, кто дѣйствительно и истинно подпалъ по своему нерадѣнію власти сатаны... незнавшему сатанѣ, что онъ воюетъ на свою собственную голову и совершенно не вѣдавшему, что онъ низвергается въ пропасть, пригвоздивъ смерть на крестѣ, Спаситель сказалъ эти слова,—скорѣе въ видѣ угрозы, чѣмъ повелѣнія. 13, 27—28. 139. 141. **XIII, 33** ср. VII. 34. 36: іудеямъ говорить: „будете искать Меня, и не найдете Меня“, а ученикамъ Своимъ только: „будете искать Меня“, считая нужнымъ умолчать „не найдете“. соотвѣтственно невѣрію и нечестію іудеевъ, и искреннему располо-

женію къ Нему и любви учениковъ, съ коими Онъ былъ и сопребудеть всегда. 13, 33. б. XIII. 34. Когда Спаситель намѣревался вознестись на небеса, Онъ законъ любви напередъ какъ бы полагаетъ нѣкимъ основаніемъ и опорю всякаго блага, но любви не по закону, а выше закона... Новость евангельской любви въ томъ, что законъ повелѣлъ любить брата *какъ себя самого* (Второз. 6, 5. ср. Мк. 12, 30)—31 и цар), а Господь къ сему присоединилъ: „*какъ Я возлюбилъ васъ, да и вы любите другъ друга*“, а Онъ возлюбилъ насъ *больше Себя Самого*, ибо „во образѣ Бога будучи и пр. Филип. 2, 6—8. Такъ и намъ повелѣваетъ ничего не ставить выше любви къ братьямъ, ни славу, ни богатство,—безъ всякихъ колебаній даже дойти, если потребуется, до самой смерти плотской, дабы пріобрѣсти спасеніе ближняго, что и совершили ученики... Итакъ Спаситель повелѣлъ намъ осуществить вышезаконную любовь, какъ корень совершеннѣйшаго благочестія (религіи) къ Богу, такъ какъ Онъ зналъ, что, только достигая красоты любви, врожденной Имъ въ насъ, мы можемъ пребыть въ великихъ и совершенныхъ благахъ XIV, 7. Въ лицѣ учениковъ Господь говоритъ о повсюду находящихся,—„отнынѣ“ не отъ того часа или дня, когда говорилъ это, по древнему и первому противопоставляетъ теперешнее и новое время прішествія Его, когда по всей вселенной возсіяло знаніе объ Отцѣ чрезъ Сына,—не только *познали*, но и *увидѣли*. Знаніе указываетъ на умозрѣніе посредствомъ мыслей, которыя можно получать о божественной и неизреченной природѣ,—а видѣніе означаетъ удостовѣреніе посредствомъ чудесъ. И дѣйствительно, въ Сынѣ животворящемъ мертвыхъ и запрещающемъ морю и вѣтрамъ, мы не только узнали, что Богъ Отецъ есть жизнь по природѣ и надъ всею тварью царственно владычествуетъ, но и видимъ Его такимъ въ Сынѣ, животворящемъ мертвыхъ и запрещающемъ морю и вѣтрамъ 14, 7. б. XIV, 8. Любознателямъ Филиппъ, однакожъ не очень способенъ къ разумѣнію, потребному для боговѣдѣнія, иначе никогда не подумалъ бы, что божественную природу онъ можетъ узрѣть тѣлесными очами, о чемъ Богъ ясно говоритъ въ Исх. 33, 20. А если является святымъ людямъ, какъ свидѣтельствуется Писаніе, то никто, полагаю, не подумаетъ, чтобы божественная природа являлась когда либо такою, какова она есть сама въ себѣ. но конечно принимаетъ образъ, соотвѣтствующій времени. Такъ и пророки созерцали Его различно и разнообразная у нихъ рѣчь о Богѣ: Исаія иначе, Іезекіиль также не одинаковымъ съ нимъ образомъ. Поэтому Филиппу надлежало знать, что совершенно невоз-

можно видѣть божественную сущность, и при томъ посредствомъ плоти и съ плотью. Такъ должны мы, по моему мнѣнію, понимать изреченіе въ общедоступномъ и простѣйшемъ смыслѣ. Но если надо и тщательно разсматривать Писаніе и можетъ быть высказывать и что либо сокровенное (въ немъ), то можно думать, что Филиппъ разумѣетъ и высказываетъ и нѣчто другое, именно: чтобы вопреки іудеямъ, противопоставлявшимъ Христа, какъ творившаго чуда именовъ Веельзевула, по ихъ мнѣнію, Моисею, выведшему древній народъ „въ срѣтеніе Бога“ (Исх. 19, 17) и говорившему съ Богомъ (Іоан. 9, 28—29),—Самъ Христосъ показалъ Отца вѣрующимъ въ Него, что было бы уже вполне достаточно („и довольно намъ“) для отраженія защитниковъ законовъ Моисея, какъ бы это только одно и остается для увѣровавшихъ. **XIV, 11.** „Въ (ἐν) Богѣ“ и „черезъ (διὰ) Бога“ употребляются въ Писаніи одно вмѣсто другаго 14, 11. б. т. 4 стр. 311—312 и т. 3 стр. 221. **XIV, 12.** Рѣчь не о дѣлахъ божескаго всемогущества (напр. творенія неба, земли, ангеловъ),—изреченіе касается не этихъ предметовъ, но относится къ тому, что естественно и вѣроятно, тоестъ въ отношеніи славы и святости не выходитъ изъ предѣловъ свойственнаго человѣку величія. Ограничиваетъ рѣчь только совершенными Имъ на землѣ дѣлами, когда былъ человѣкомъ, не простирая ее на все возможное для Него. Не по немощи совершать большее ограничилъ силу Свою только содѣланными Имъ чудесами, но совершилъ то, что надлежало и чего требовали обстоятельства времени. Пока обращался на землѣ съ учениками какъ человѣкъ, Онъ не показывалъ имъ Свою всемогущую власть Божества, но говорилъ и дѣлалъ въ нѣкоемъ соответствіи съ мѣрою уничтоженія въ свойственномъ рабу видѣ. По совершеніи же таинства домостроенія, смерти и воскресенія общается сообщать имъ силу совершать и еще большія чудеса, чѣмъ бывшія черезъ Него, когда для нихъ настанетъ время и явится въ нихъ потребность, „потому что, говорилъ, Я иду къ Отцу“, чтобы возсѣдать рядомъ съ Нимъ и соцарствовать, какъ Богъ отъ Бога, неприкровенною уже силою и властію... давать блага Моей природы истиннымъ ученикамъ Моимъ 14, 12—13. 235—236. **XIV, 22.** Іуда понялъ слово „міръ—κόσμος“ въ общемъ и обычномъ значеніи живущихъ на землѣ, но Господь называлъ міромъ тѣхъ, кои предпочли помышлять мірское и предали свой умъ суетѣ міра. **XIV, 28.** „Большимъ“ называетъ Отца не потому, что возсѣлъ одесную какъ Богъ (не въ отношеніи своего божества, какъ нисшій Бога Отца), но потому, что еще былъ съ нами, тоестъ подобенъ намъ,—говорить это, какъ имѣвшій еще рабскій образъ.

и такъ какъ еще не настало Ему время, когда надлежало вознестись (одесную Отца) 14, 28. б. 297. **XIV**, 30 „княземъ міра“ называлъ діавола, не какъ истиннаго владыку міра, но какъ насильственно завладѣвшаго тѣмъ, что отнюдь не принадлежитъ ему 14. 30—31 ср. 14, 12. **XVI**, 15 и **XVII**, 10 „Мое есть“, а не „имѣю и Я“, какъ указаніе на единосущіе Сына Отцу, а не простое только сходство образа съ первообразомъ. **XVII**, 1—26. Господь перемѣняетъ видъ рѣчи и сообщаетъ ей образъ молитвы 17, 1. 30,—дѣлаетъ за насъ обращеніе къ Богу Отцу и прошеніе благъ для насъ, какъ Посредникъ и Первосвященникъ 17, 2. 35—36,—**XVI**, 9, ходатайствуетъ какъ человѣкъ, Примиритель и Посредникъ между Богомъ и людьми и какъ истинно великій и всесвятый Первосвященникъ нашъ Своими молитвами умиловляетъ Своего Родителя, Самого Себя священнодѣйствуя за насъ, ибо Самъ Онъ есть Жертва и Самъ—Священникъ, Самъ—Агнецъ берущій грѣхъ міра“ и „умиловленіе за грѣхи наши“ (1 Иоан. 2, 2) 17, 9—11. 59—61. **XVII**, 25. Достойно любомудрія узнать, почему Христосъ называлъ Отца „Правымъ“, хотя и иначе могъ назвать Его, ибо великую можетъ намъ доставлять пользу, если мы не будемъ оставлять безъ изслѣдованія заключающіяся въ богодухномъ писавіи мысли... Такъ называется Отецъ, какъ видно изъ контекста, потому, что Онъ совершилъ спасеніе людей чрезъ вочеловѣченіе Сына. **XVIII**. 8. Частное должно принимать въ образъ всеобщаго и изъ Его нежеланія, чтобы ученики подвергались опасности, легко усмотрѣть, каковъ и сколь великъ будетъ гнѣвъ на убійць 18, 8—9. **XVIII**, 10. Примѣръ этого событія побуждаетъ насъ не желѣзо (мечи) заносить или камни поднимать на кого-либо или деревомъ избивать противниковъ, но соподвизаться въ благочестіи къ Христу, ибо оружія наши не плотскія, по слову Павла (2 Кор. 10, 4), но, напротивъ, мы должны съ кротостью относиться даже къ убійцамъ (нашимъ), когда обстоятельства не позволяютъ намъ избѣгать ихъ. Дѣйствительно, гораздо лучше, чтобы Самъ Праведный Судія воздавалъ другимъ за наши обиды, чѣмъ намъ самимъ требовать суда за кровь, подъ предлогомъ благочестія. Кромѣ того можно указать и на то, что было бы верхомъ безнравственности смертію нашихъ гонителей чтить Того, Кто именно для уничтоженія смерти и Самъ добровольно претерпѣлъ смерть... Можно ли намъ съ неукротимымъ гнѣвомъ ревностно устремляться къ тому, чего Самъ Онъ не дѣлалъ, хотя и весьма легко могъ, какъ это видно изъ другихъ случаевъ (Лук. 9, 54.—Мате. 26, 53). Вѣдь Онъ пришелъ не для того, чтобы,

какъ Богъ, собственною природою и силою пользоваться противъ враговъ Своихъ, но, напротивъ, для того, чтобы быть учителемъ крайняго къ намъ милосердія и представить намъ образецъ самаго наивысшаго незлобія, почему и говорилъ: „научитесь отъ Меня, потому что кротокъ Я и смиренъ сердцемъ“ (Матѳ. 11, 29). Но намѣреніе Петра, поднявшаго мечъ на противниковъ, не противорѣчить закону (Моисееву), ибо онъ повелѣвалъ воздавать вредъ за вредъ (Исх. 21, 24—25),—поэтому намѣреніе Петра было законно. Но Спаситель нашъ, какъ пришедшій научить насъ вышезаконному и преобразить насъ въ подобную Ему кротость, запрещаетъ согласныя съ закономъ намѣренія, какъ не имѣющія полного совершенства истиннаго блага, ибо не въ воздаяніяхъ равнаго заключается совершенное благо, но, напротивъ, оно проявляется въ наивысшемъ злоте рѣшннн. XVIII. 38. Слова Пилата: „что есть истина?“ выражаютъ презрѣніе къ истинѣ со стороны служителя лжеименнымъ богамъ, погруженнаго во тьму жи; какъ для слѣпцовъ не имѣеть никакого значенія блескъ драгоценныхъ камней, золота и даже самый свѣтъ солнечнаго луча, такъ и для имѣющихъ ослѣпленный умъ истина кажется чѣмъ то не имѣющимъ ни красоты, ни вида, хотя она и посылаетъ въ души ее созерцающихъ умственный и божественный свѣтъ 18, 38 и 19, 8—9. XIX, 14. На часъ и день указываетъ Евангелистъ ради воскресенія и тридневнаго пребыванія у подземныхъ (въ аду), чтобы явилось истиннымъ Слово Господа (Матѳ. 12, 40) 19, 13—14. XIX, 15. Между тѣмъ какъ народъ славословить Спасителя Христа, со стороны безразсудства архіереевъ прибавился еще и этотъ дерзкій возгласъ 19, 15. б. XIX, 30. „Кончено“, разумѣется крайнее нечестіе іудеевъ и чрезмѣрное ихъ безумство противъ Него. Въ самомъ дѣлѣ, что еще не было совершено іудеями? Какой видъ крайняго безчеловѣчія не былъ придуманъ? Поэтому справедливо говорить, что „кончено“, и время уже призывало къ тому, чтобы проповѣдывать и самимъ, находившимся въ адѣ, духамъ (1 Петр. 3, 19), ибо Онъ пришелъ обладать живыми и мертвыми (Римл. 14, 19) 19, 30. а. ср. 14, 28. б. 297: тогда именно исполнилось время уничтоженія, и Онъ былъ распятъ какъ человѣкъ. XX, 11—13. Почему Ангелы ничего не говорили ученикамъ и даже не являлись имъ, а женщины (Маріи Магдалинѣ) являются и говорятъ съ нею? Христось, чтобы посвятить въ души любящихъ Его удостовѣреніе Своей тайны, употреблялъ различный для сего способъ, соответствовавшій и подобавшій состоянію удостовѣряемыхъ. Святымъ ученикамъ самый исходъ событій, соответ-

ствовавшей ихъ надеждѣ, возвѣщавшейся въ св. Писаніяхъ, давалъ достаточное удостовѣреніе и влагалъ непоколебимую вѣру, такъ что было уже излишне наставленіе посредствомъ голоса св. ангеловъ. Но это необходимо требовалось жеищинѣ, не знавшей бож. и св. Писанія, ни другимъ какимъ образомъ не вѣдавшей глубокаго таинства воскресенія. **XX, 13—14.** Марія не узнала Господа или потому, что Христось еще скрывалъ Себя божественною силою и не давалъ узнавать Себя глазамъ смотрѣвшихъ, или же вслѣдствіе глубокаго утра и темноты она не могла ясно различать предметовъ. **XX, 17** и **26—27.** До воскресенія Господь съ промыслительною цѣлью позволялъ прикасаться къ Своей Святой плоти грѣшникамъ и нечистымъ, такъ какъ пришелъ призвать грѣшниковъ къ покаянію (Мате. 9, 13 Лук. 5, 31,—7, 37,—8, 43—44. 48). Но когда исполнилъ домостроеніе, подвергся распятію и самой смерти и снова ожилъ, тогда уже воспрещаетъ всѣмъ приступающимъ касаться Самой Святой Плоти, какъ еще не освященнымъ и не получившимъ Святаго Духа. Поэтому и Маріи надлежало оставаться пока устраняемою отъ прикосновенія къ Святому Тѣлу, какъ не получившей еще Духа, Коему она приобщилась въ день пятидесятницы (Іоан. 16, 17). А также дается и примѣръ церквамъ, чтобы оглашенные, хотя и познавшіе божество и уже исповѣдавшие вѣру, но еще не обогатившіеся Святымъ Духомъ, отстранялись отъ священной трапезы (таинства евхаристіи)... стр. **243—245.** Но почему же позволилъ *Θомѣ* прикоснуться къ боку Своему и Свои язвы гвоздинныя изслѣдовать перстомъ? Потому, что *Θома* уже получилъ Духа вмѣстѣ съ другими десятью апостолами, ибо хотя онъ и отсутствовалъ, но щедрость Дававшаго простиралась и на него, такъ какъ даръ былъ удѣленъ всей полнотѣ святыхъ апостоловъ **20, 26—27** ср. **22—23. 266—267.** Но какъ же въ нетлѣнномъ тѣлѣ могли проявляться знаки тлѣнія (язвы), если истинный и здравый разумъ требуетъ, чтобы съ преобразованиемъ тѣла въ нетлѣніе оно вмѣстѣ съ тѣмъ совлекалось и тлѣнія и всѣхъ его послѣдствій? Въ самомъ дѣлѣ, неужели же кто, напримѣръ, хромаетъ, тотъ оживетъ опять съ тѣмъ же увѣчьемъ? Или воскреснетъ лишеннымъ зрѣнія? Почитая необходимымъ изслѣдованіе этого, отвѣчу на предложенныя недоумѣнія, сколько можно, и постараюсь раскрыть, что послѣ воскресенія въ насъ не останется никакой недостатокъ вкравшагося тлѣнія, но посѣняное въ немощи, возстаетъ въ славу (1 Кор. 15, 43). Но Господь, для полнаго убѣжденія *Θомы* и отклоняя всякій поводъ къ нашему маловѣрію, какъ *Θома* требовалъ, такъ и является.

Вѣдь въ томъ же самомъ видѣ Онъ являлся и вышнимъ силамъ, чтобы и они увѣровали, что сущее отъ Отца и въ Отцѣ Слово ради насъ стало истиннымъ человѣкомъ и претерпѣло смерть за нашу жизнь,—что Христосъ былъ истиннымъ человѣкомъ и претерпѣлъ за насъ распятіе, воскресъ и снова ожилъ изъ мертвыхъ. Что же удивительнаго или страннаго, если и Отому пожелалъ освободить отъ невѣрія и показать ему язвы гвоздиныя, *явившись при этомъ сверхъестественнымъ образомъ*, для пользы всѣхъ и чтобы мы безъ всякаго колебанія вѣровали, что совершилась тайна воскресенія, и воскресено не другое какое тѣло, но именно то, что подверглось смерти? 274—277. Показывая слѣды ранъ и принимая тѣлесную пищу (Лук. 24, 36—43), Воскресшій Господь совершаетъ нѣчто чуждое природѣ духовъ, чтобы укоренить твердо великую тайну воскресенія и насадить въ душахъ всѣхъ насъ вѣру въ нее. Итакъ, чтобы не думали нѣкоторые, что Господь возсталъ чистымъ духомъ и что возстало неосязаемое тѣло, тѣнеобразное и воздушное, которое нѣкоторые называютъ духовнымъ, но именно то самое, что посѣяно въ тлѣни (1 Кор. 15, 42).—Онъ *дѣлалъ и показывалъ то, что* было свойственно вещественному тѣлу 20, 28. 279—280.— для вселенскаго удостовѣренія показалъ язвы и кромѣ того, вопреки нуждѣ и потребности, принявъ пищу 20, 29. 282. **XX. 21.** Въ этихъ словахъ Спаситель *поставилъ* наставниковъ и учителей вселенной и домостроителей божественныхъ таинствъ 257. **XX. 22—23.** Явивъ ихъ сіяющими великимъ достоинствомъ апостольства и показавъ строителями и священнослужителями божественныхъ таинствъ, тотчасъ же *освящаетъ* ихъ дарованіемъ имъ Святаго Духа посредствомъ видимаго дуновенія, чтобы и мы твердо вѣрили, что Святой Духъ не чужой для Сына, но единосущенъ Ему и чрезъ Него исходить отъ Отца 258—259. Принимаютъ причастіе Духа и именно тогда, когда дунулъ на нихъ, сказавъ: „пріимите Духа Святаго“, ибо Христу невозможно сказать ложь, и Онъ не сказалъ бы: „пріимите“, не давая. Въ дни же пятидесятницы Богъ давалъ яснѣйшее откровеніе и *проявленіе уже вселеннаго* имъ Духа Святаго, и огненные языки явившіеся не указывали на начало дара (Духа Святаго) въ нихъ, но только вели ихъ къ началу рѣчи (на языкахъ). Поэтому и написано, что „начали говорить другими языками, какъ Духъ давалъ имъ изрекать, (Дѣян. 2, 4). Слышишь, что начали *говорить*, а не *освящаются*. 265. Давъ Духа, Христосъ говоритъ: „если кого грѣхи отпущаете“ и пр. Одинъ только Истинный по природѣ Богъ можетъ

и имѣетъ власть прощать совершившихъ грѣхи. Но Спаситель думалъ, что имѣющимъ уже въ себѣ Божественнаго и Господня Духа надлежитъ быть и властными отпустить грѣхи кого либо и держать, на комъ захотятъ, какъ скоро въ нихъ вселился Духъ Святой, отпускающій и держащій (грѣхи) по Своей волѣ, хотя бы и чрезъ людей совершалось это дѣло. Впрочемъ отпускаютъ грѣхи или удерживаютъ ихъ духовосцы двоякимъ, по моему мнѣнью, образомъ: или допускаютъ достойныхъ уже къ крещенію, или не допускаютъ тѣхъ, кои еще недостойны,—или же и другимъ какимъ образомъ отпускаютъ и держатъ грѣхи, какъ наказуя согрѣшающихъ чадъ Церкви, такъ и прощая раскаявающихся, подобно тому, какъ и Павелъ предавалъ Коринѣскаго развратника въ гибель плоти, да духъ спасется (1 Кор. 5, 5), а потомъ прощалъ, чтобы не былъ „чрезмѣрнѣйшею печалью поглощенъ“ (2 Кор. 2, 7). Все это, подобающее одному только Богу, совершаетъ Духъ Христовъ, сущій въ насъ. Истинный Богъ по природѣ. 267—269. XX, 24—25. Чрезвычайныя чудеса всегда почти возбуждаютъ недовѣріе къ себѣ и не легко допускаются слушателями. Даже видѣніе ихъ едва побуждаетъ къ этому, какъ бы насильственно и по необходимости склоня къ признанію ихъ. Въ нѣкоемъ подобномъ состояніи находился и премудрѣйшій Өома. Онъ не сразу признаетъ истиннымъ свидѣтельство другихъ учениковъ о воскресеніи Спасителя. Но мнѣ кажется вѣрнѣе, что ученикъ сей не столько не доверялъ рѣчамъ этимъ, сколько былъ охваченъ чрезмѣрною печалью о томъ, что самъ онъ не удостоился видѣнія Спасителя: вѣдь онъ могъ думать, что совсѣмъ лишится этого видѣнія. Зналъ онъ конечно, что Господь есть жизнь по природѣ и не безсиленъ избѣжать даже самой смерти и разрушить власть тлѣнія, ибо Кто отгонялъ это отъ другихъ, неужели бы не отдалилъ отъ собственной плоти? Но вследствие весьма большой радости онъ становился близкимъ къ невѣрію и какъ бы съ сильнымъ и стремительнымъ порывомъ возжелывалъ видѣть Его уже присутствующимъ и окончательно удостоиться въ томъ, что Онъ ожилъ, согласно бывшему отъ Него обѣщанію (Ин. 16, 16. 22). И весьма благопромыслительно, думаю, было это временное маловѣріе ученика, дабы чрезъ удостоеніе его и мы, живущіе послѣ него, несумнительно вѣровали, что Отецъ чрезъ Сына оживотворилъ плоть, висѣвшую на древѣ и подвергшуюся смерти. Итакъ, небольшимъ маловѣріемъ блаженнаго Өомы мы научаемся тому, что тайна воскресенія совершается надъ землянымъ нашимъ тѣломъ и, какъ въ началѣ рода, во Христѣ,—

и что это не было привидѣніемъ или тѣнью, какъ думаютъ нѣкоторые, представляющею въ человѣческомъ образѣ и ложно принимающею черты нашего вида,—ни также, какъ нѣкоторые неразумно утверждали, тѣломъ духовнымъ, тоестъ тончайшимъ и воздушнымъ или другимъ какимъ отличнымъ отъ плоти, какъ нѣкоторые понимаютъ и принимаютъ тѣло духовное. Вѣдь *Θομα* желаетъ не просто только видѣть Господа, но требуетъ именно *язвы гвоздимыя*, тоестъ бывшія на плоти раны, ибо, утверждаетъ онъ, только въ такомъ случаѣ онъ повѣритъ и согласится съ другими, что дѣйствительно ожилъ Христосъ. Блаженный ученикъ не вѣровалъ не столько по причинѣ слабости своей души, сколько *отъ сильной радости*, что узналъ это. Такъ и блаженный Лука говорить и о всѣхъ другихъ, что „когда не вѣрили они и дивились *отъ радости* и пр. (Лук. 24, 41). Удивленіе вызывало въ ученикахъ медлительность въ вѣрѣ. И это колебаніе невѣрія устраняетъ не въ одномъ только блаженномъ *Θομᾳ*, но такъ какъ этимъ недугомъ страдалъ и умъ другихъ апостоловъ, то, замѣчая это ихъ маловѣріе даже и послѣ видѣнія крестныхъ язвъ, думалъ, что ихъ надо убѣждать и другимъ средствомъ, никоимъ образомъ не подобающимъ духу, но, напротивъ, соотвѣтствующимъ собственно земнымъ тѣламъ и природѣ плотской: Онъ вкусилъ принесенную рыбку или часть отъ нея. 20, 28. 279—280. **XX, 28.** Должно обратить вниманіе на то, что единично (*μοναδικῶς*) и съ членомъ (*ὁ*) говорить: „Господь Мой и Богъ Мой: *ὁ Κύριός μου καὶ Θεός μου*“. Не просто сказалъ: „Господь мой и Богъ мой—*κύριός μου καὶ θεός μου*“ (безъ члена *ὁ*), чтобы кто не подумалъ, что по подобію съ нами или святыми ангелами онъ называетъ Его Господомъ и Богомъ (1 Кор. 8, 5), но называетъ Его Единымъ Господомъ въ особенномъ смыслѣ (*ιδιαιῶς*) и Богомъ, какъ рожденнаго отъ Господа Бога Отца по природѣ. 280. **XX, 29.** Отклоняетъ здѣсь возможность въ будущемъ со стороны лицъ, идущихъ не по прямому пути (вѣры) или по невѣжеству предающихся ложному благочестію, для полного удостовѣренія себя требовать того же, чего требовалъ *Θομα* и что показано было ему и всѣмъ апостоламъ. Поэтому объявляетъ блаженными вѣрующихъ и безъ такого чувственно-тѣлеснаго видѣнія, когда Христа уже нѣтъ на землѣ тѣлесно, но Онъ восшелъ на небеса, **XXI, 1—6.** Событію дается духовное толкованіе: бесплодный ночной трудъ апостоловъ въ ловлѣ рыбы указываетъ малоплодность проповѣди учителей подзаконнаго времени, когда была еще ночь и нѣкая духовная слѣпота и демонскій обманъ находились на умственныхъ очахъ,—бросаніе сѣти по лѣвую сторону ладьи означаетъ, что

и Моисей бросалъ сътъ наставленія посредствомъ буквы законной, но эта ночная ловля на лѣвой сторонѣ была малоплодна,—обильная ловля рыбы, по слову Христа, утромъ и на правой сторонѣ ладьи—евангельское ученіе Христа и проповѣдь Апостоловъ XXI, 7—14. Составитель книги (Евангелія) называетъ себя возлюбленнымъ ученикомъ. А весьма любимъ онъ былъ по причинѣ величайшей ясности мыслей, чистоты ума, остроты сердечныхъ очей и способности быстрого разумѣнія. Такъ и теперь, предвосхитивъ у другихъ Апостоловъ воспріятіе знаменія, онъ узналъ Христа и указалъ прочимъ апостоламъ, нисколько не усумнившись, но возгласивъ со всею рѣшительностью: „Господь есть (это)“. Тогда и бож. Петръ бросается впередъ (въ море), полагая, что плыть на ладьѣ будетъ слишкомъ медленно, ибо горячъ онъ всегда въ своей рѣшимости и стремителенъ въ ревности и любви о Христѣ... Потомъ видятъ *огонь разложимый*, такъ какъ Христось чудеснымъ образомъ и костеръ возжегъ и рыбу положилъ, пойманную очевидно неизреченною силою. И это не безъ цѣли, ибо не рука или проповѣдь апостоловъ начала духовную ловитву, но сила Спасителя. Число рыбъ означаетъ: сто—полноту язычниковъ, пятьдесятъ—остатокъ Израиля, три—Святую Троицу. XXI, 15—17. Троекратное вопрошаніе Петра Христомъ и вопросъ: любить ли онъ Его *болѣе* другихъ апостоловъ, объясняются тѣмъ, что по несравненной пламенности и силѣ любви ко Христу, Петръ предварилъ другихъ апостоловъ, пренебрегши даже прибытіемъ ко Христу на лодкѣ,—таковымъ же онъ являлся не одинъ разъ (Матѣ. 16, 13—16 Иоан. 18, 10),—но онъ же, объятый превеликимъ ужасомъ, трижды отрекся Господа, хотя вмѣстѣ съ другими учениками уже былъ избранъ къ бож. апостольству (Лук. 6, 13). Поэтому Господь испѣляетъ этотъ недугъ и требуетъ трехъ отдѣльныхъ исповѣданій, какъ бы противопоставляя ихъ тѣмъ тремъ отреченіямъ. Паденіе словомъ и вину, заключавшуюся въ однихъ только рѣчахъ, и разрѣшать надлежало такимъ же образомъ (посредствомъ словъ). Поэтому требовалъ сказать, любить ли онъ и притомъ болѣе другихъ, ибо кто испыталъ больше милости и получилъ отпушеніе въ большей мѣрѣ, тотъ долженъ былъ сосредоточить въ себѣ и любви больше другихъ и отвѣтить своему Благодѣтелю наивысшею степенью преданности. Итакъ, чрезъ троекратное исповѣданіе Петра упразднено трижды бывшее отреченіе его. А въ словахъ Господа: „наси агнцевъ Моихъ“ разумѣтся какъ бы нѣкое возобновеніе уже даннаго ему (но какъ бы помраченнаго троекратнымъ отреченіемъ) апостольства, разрѣшавшее позоръ паденія

и уничтожавшее малодушіе, бывающее вслѣдствіе человѣческой немощности. XX, 18—19. Предуказаль, что Петра отправятъ въ нежеланную для него область, тоестъ на крестъ, на коемъ распяли его гонители, наложивъ на него смертную казнь. XXI, 20—23. Вопросъ Петра не имѣлъ надлежащаго для себя основанія и былъ дѣломъ болѣе любопытства, чѣмъ любознательности. Онъ какъ бы для утѣшенія только себя допытывался, что должно случиться и съ Іоанномъ, ибо есть общее всѣмъ намъ, хотя и совершенно бесполезное, желаніе имѣть сотоварищей по страданію и бѣдствіямъ. XXI, 25. Рѣчь построена гиперболически: хотя, надо думать, и многія тысячи чудесъ совершены силою Спасителя нашего, однакожь составители Евангелій нависали, кажется, только наиболѣе достопримѣчательныя изъ событій и такія, посредствомъ коихъ слушателямъ можно укрѣпиться въ вѣрѣ неиспорченной и имѣть нравственное и догматическое наученіе, чтобы, прославляясь вѣрою правою и, многообразно украшаясь дѣлами благородія, вступить въ Вышній Градъ, соединиться съ Церковію первородныхъ и достигнуть самого небснаго царства во Христѣ. *Изъ другихъ священ-ныхъ книгъ.* Матѣ. V, 29 разумѣются близкія къ намъ лица, если она соблазняютъ насъ 19, 16—18. 203. XI, 11. Подъ царствомъ небеснымъ разумѣется сообщеніе Духа Святаго вѣрующимъ и крестившимся, согласно Лук. 17, 21,—меньшій въ царствѣ небесномъ—только что удостоенный крещенія и еще не имѣющій преимущества въ дѣлахъ,—онъ больше самого Іоанна Крестителя ибо Креститель рожденъ только женою (и изъ рожденныхъ женами онъ—наибольшій), а вѣрующій и крестившійся рожденъ отъ Бога, по написанному (Іоан. 1, 12—13 ср. 1 Іоан. 3, 3), и сталъ общникомъ Божественной Природы, имѣя обитающимъ въ себѣ Святаго Духа и называясь уже храмомъ Божіимъ 7, 39. 219—221. VIII, 19—20. Лисицами и небесными птицами назваль злокозненныхъ и нечистыхъ демоновъ и всѣхъ этихъ находящихся въ мірѣ и воздушныхъ духовъ, кои вселяются и обитаютъ въ сердцахъ людей, преданныхъ удовольствіямъ. находя въ нихъ исполненіе желаній своихъ и такъ стѣсня несчастныя души, что въ нихъ Богъ совсѣмъ уже не находитъ никакого мѣста обитанія, что и означаетъ выраженіе: „приклонить голову“ 14, 24. а. 281. XII, 52. Наполненный евангельскимъ свѣтомъ обладаетъ великимъ и двойнымъ богатствомъ, разумью богатство въ Духѣ, ибо новое извлекаетъ и ветхое,—сѣнь закона и служеніе подзаконное преобразуетъ въ образъ евангельскаго житія, ибо что законъ открываль посредствомъ прообразовъ, то Хри-

стость явилъ неприкровенно въ истинѣ 15, 8. 351. XVII, 22—23. Не позволяя никому вообще говорить объ этомъ (Своей смерти и воскресеніи), такъ какъ у Него была цѣль скрыть отъ начальника (князя) вѣка сего, Кто Онъ по истинной природѣ Своей, дабы подвергнуться распятію и тѣмъ уничтожить смерть и вѣрующимъ въ Него устроить спасеніе 13, 27—28. 142. XIX, 16 сл. Какъ не нуждающійся уже ни въ какомъ наученіи, почитая это даже присущей ему опытности, съ невѣжествомъ сочетавъ надменность, говорить: „чего еще не достаетъ Мнѣ?“ 6, 28—29. 471. XXIV, 28. Кто либо спроситъ: могъ ли Спаситель назвать Свое тѣло трупомъ (*πτῶμα*), если это выраженіе указываетъ на грубую плотность, а тѣло Христа было храмомъ Животворнаго и Единороднаго Слова Бога? Отвѣтимъ, что Христосъ сказалъ это не о собственномъ тѣлѣ, но въ видѣ притчи и образно указалъ на будущее собраніе святыхъ къ Нему въ то время, когда Онъ снова явится съ небесъ къ намъ со святыми ангелами во славу Отца Своего (Матѣ. 16, 27). Какъ стан, говорить, плотоядныхъ орловъ быстро слетаются къ трупамъ, такимъ же образомъ и вы соберетесь ко Мнѣ, что и Павелъ высказалъ (1 Кор. 15, 52; 1 Тим. 4, 17). 2, 21—22. 219. XXVI, 61. Изреченіе Иоан. 2, 19 враги Христа сдѣлали предлогомъ обвиненія Его, облыжно говоря предъ Понтіемъ Пилатомъ, чего не слышали 2, 19. 216. XXI, 1 сл. XXVII, 48 и XXVIII, 1 см. выше,—гдѣ рѣчь о согласованіи евангелистовъ. XXVI, 39. 41. Какъ Богъ Слово и жизнь по природѣ, Спаситель не могъ страшиться смерти. Но какъ явившійся во плоти претерпѣваетъ свойственное плоти, дабы явиться истиннымъ человѣкомъ. Если можно, говорить, Отче, не подвергаясь смерти, возвратитъ подпавшимъ ей жизнь, если смерть умереть безъ Моей смерти по плоти, то да пройдетъ мимо чаша. Но если это не можетъ совершиться иначе, то не какъ Я хочу, а какъ Ты. Видишь, какъ человѣческая природа оказывается изнемогающею даже и въ Самомъ Христѣ. Но посредствомъ соединеннаго съ нею Слова она возвышается до божественнаго дерзновенія и не допускаетъ угоднаго своимъ желаніямъ и слѣдуетъ божественной цѣли. Посему прибавляетъ: „ибо Духъ бодръ, а плоть немощна“. Плоти, по самой ея природѣ свойственно и подобаетъ быть немощною, между тѣмъ какъ духъ сказывается бодрымъ и не могущимъ подвергаться никакому поврежденію. Отсюда видишь, какъ смерть была невольною для Христа по причинѣ плоти, но въ то же время и вольною, доколѣ не была приведена къ благополучному для всего міра концу воля Отца, тоестъ спасеніе и жизнь всѣхъ 6, 38—39.

5—6. Лук. I. 35 и 15. Любознательный пусть обратитъ вниманіе на глубочайшій смыслъ этихъ словъ: объ Іоаннѣ сказано, что „Духа Святаго исполнится“, ибо Духъ Святой былъ даннымъ въ немъ, а не по существу,—а о Спасителѣ говорится уже не „исполнится“, но „рождаемое свято“, безъ прибавленія „будеть“, ибо всегда было таковымъ по природѣ, какъ Богъ 1, 32—33. 191. X, 18 указываетъ на первоначальное паденіе сатаны 8, 23. б. 272. XII, 49 означаетъ внутреннее развитіе вѣры въ человѣкѣ, изъ искры разгорающейся въ пожаръ 4, 27. а. 297 и 6, 35. 385. Дѣян. XVII, 28. Желая отвлечь Афинянь отъ многобожія и направить ихъ къ познанію Единого и Единственного Бога, дарующаго Своимъ тварямъ движеніе и жизнь и бытіе,—говорить это ап. Павелъ: Все животворить Создатель всяческихъ, будучи жизнью по природѣ и неизреченно вѣдряя всему силу Своего свойства (жизни). Иначе не могло бы поддерживать и сохранять свое существованіе то, что получило бытіе изъ небытія, и тотчасъ возвратилось бы въ свою природу, то есть въ небытіе, еслибы своимъ общеніемъ съ Сущимъ не препобѣждало слабость своего бытія... Отнюдь конечно не желаетъ указать на то, что мы, будучи людьми по природѣ, находимся въ сущности Отца и оказываемся сущими въ Немъ, но что мы и живемъ и движемся и существуемъ въ Богѣ, или стоимъ (Колос. 1, 17) 14, 11 220—221 ср. т. 4, стр. 311—312, въ пропускахъ: поэтому не просто и безъ всякихъ добавленій сказалъ, что мы только „есмы“ въ Богѣ, но разнообразно поясняетъ, что желалъ выразить,—впереди поставилъ „живемъ“, потомъ прибавилъ къ этому „движемся“ и уже на третьемъ мѣстѣ поставилъ „есмы“, присоединяя и это для выраженія мысли предшествующихъ словъ.

Римл. XIII. 7. Да научаемся оказывать благоговѣніе къ святымъ отцамъ нашимъ и воздавать по написанному, „кому страхъ—страхъ, кому честь—честь“ 6, 32. 476. **Ефес. I, 10.** Терминъ и понятіе возглавленія означаютъ возведеніе опять и возвращеніе въ изначальное состояніе—того, что уклонилось къ иной пѣли 14. 20. 260. II. 15. Разрушено средостѣніе ограды и упразднена сила вражды, когда евангельскія ученія (догмы) заставили смолкнуть законъ—*ἀβυσσὸς ἐσαυτεῖ καὶ καταβυσσὸς ἐν τῷ τοῦ νόμου*. 13, 35. 160.

I Тим. VI, 12. Подъ „многими свидѣтелями“ разумѣются ангелы 9, 35. б. **Быт. I. 26** разумѣется вся Святая Троица 17, 6—7. 54. **Исх. XIX, 19.** Умъ любознательныхъ пусть точно наблюдаетъ присутствующую божественнымъ откровеніямъ вѣрность. *Говоритъ-то вѣдь Моисей, а Богъ отзвучаетъ ему гласомъ, не Своимъ конечно голо-*